

214. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

1 июня 1945 г.

Был приглашен 28 мая Бидо на завтрак. Бидо рассказал мне о своих впечатлениях в Сан-Франциско. Главное, по его мнению, это то, что Черчилль и Идеи воспользовались смертью Рузвельта и слабостью президента Трумэна и оказали серьезное давление на Стеттиниуса и американскую делегацию, что в значительной степени повлияло на ход конференции. Бидо отмечал также влияние на конференцию блока южноамериканских государств. Бидо одобрил настойчивость и ясность позиции советской делегации. Я спрашивал Бидо о его беседах с Молотовым, но Бидо рассказал очень мало и вообще старался поскорее избавиться от разговора о Сан-Франциско.

Спросил Бидо, как идут переговоры о франко-английском пакте взаимопомощи. Бидо ответил, что плохо. Идеи уклоняется от серьезной беседы на эту тему, и дело не идет. Неожиданно Бидо стал критиковать де Голля за его трудный характер, неловкую политику. “Почему де Голль не принял предложение Черчилля и Сталина о трипартитном пакте? Это было бы правильным решением, и в конечном счете еще придется вернуться к этому предложению, хотя бы и в более худших условиях. Я не могу понять политику де Голля, который пытается играть на противоречиях между великими державами.

Надо сохранить хорошие отношения со всеми тремя, и особенно с СССР. Англичане и американцы натравливают де Голля на СССР, заявляя, что СССР против принятия Франции четвертой державой в систему “трех великих”. Де Голль, по выражению Бидо, “подпрыгивает до потолка” при таких информациях со стороны союзников. В качестве примера Бидо затронул вопрос о допущении Франции в Комиссию по репарациям. В ответ на предложения Англии и США допустить Францию четвертой державой СССР потребовал допуска Польши и Югославии, что делает обстановку вхождения Франции в эту комиссию неблагоприятной. “Нам говорят, что СССР считает Францию чем-то вроде Чехословакии или чуть больше ее. Почему СССР не дает Франции доказательств своей дружбы? Неужели вопросы вроде признания Аргентины из-за поставок мяса могут беспокоить Советский Союз?”

Рассказал Бидо о своей беседе с Жанненэ. Бидо разгорячился: “Я вовсе не одобряю попытку старого реакционера Жанненэ изображать франко-советские отношения как неудовлетворительные. Это ложь. Жанненэ столько же лет, сколько нам обоим вместе. Он стар и уже не разбирается в политике. Я хочу только сказать, что надо добиться настоящего сближения с Советским Союзом и для этого нужно, чтобы СССР проявил свою добрую волю”. Я ответил, что СССР уже проявил свою добрую волю, подписав пакт

о взаимопомощи с Францией, но вот Франция предпочитает в польском и некоторых других вопросах остаться позади Англии и США. Почему? Далее я изложил Бидо нашу официальную позицию по отношению к Польше и наше желание видеть послевоенную Европу как Европу демократическую. Я обратил внимание Бидо на то, что последние выборы во Франции и ряд других фактов международной политической жизни за последние недели говорят за развитие широкого народного движения в пользу создания демократической Европы. Отличным примером борьбы с фашизмом может быть пример борьбы новой демократической Польши против пилсудчиков и всяких иных фашистов и профашистов. Бидо согласился с необходимостью демократизации отсталых стран Европы.

Закончившиеся выборы во Франции вскрыли, что во Франции, по мнению Бидо, имеются только две серьезные силы – это христианские демократы и коммунисты. С широким жестом и довольно забавно Бидо заявил, что “народно-республиканское движение и христианские демократы – это я. Все, что я захочу, они сделают. Французские социалисты хотя и имеют много голосов, но по сути дела слабы, у них есть только один человек – Леон Блюм, желающий создать блок. Демократы с коммунистами и социалисты пойдут за этим блоком – это будет власть по крайней мере на 20 лет”. Бидо заявил, что хочет говорить с ними по этому вопросу, но боится, что религиозные вопросы помешают этому блоку.

На этих днях предполагаются изменения в составе кабинета. Я спросил Бидо, что он думает по этому поводу. Бидо ответил, что ожидаются незначительные изменения. “Я во всяком случае не уйду с поста министра иностранных дел. Это не так-то просто – прогнать министра иностранных дел”. Полагаю, что Бидо в беседе со мной излагал свою личную точку зрения на положение во Франции и внешнюю политику де Голля. Отношения Бидо с де Голлем весьма обострены.

А. Богомолов

СФОТ, II, с. 329–331